

Ся Чжию уволилась.

Она устала работать так долго.

Ей хотелось отправиться в путешествие, расслабиться, привести свои мысли в порядок, а не продолжать тонуть в рабочей рутине, изо дня в день повторяющей саму себя.

К счастью, накоплений, сделанных за долгие годы упорного труда, вполне хватило бы, чтобы устроить душе долгожданный отпуск.

Коллеги выражали сожаление и не хотели ее отпускать.

Она была умна, работала споро, обладала веселым нравом, и с ней никогда не бывало скучно. То, что она так внезапно решила уйти, стало для всех полной неожиданностью.

Впрочем, для самой Ся Чжию в этом не было ничего внезапного.

Такой исход она предвидела.

Она была из тех людей, кто, столкнувшись с невыносимым, предпочтет сопротивляться, а не покоряться.

Деньги можно заработать снова, а вот если потеряешь себя — не останется ничего.

Пока она жива, у нее всегда хватит смелости начать всё сначала.

Да и разве не для того она так тяжело трудилась, чтобы обеспечить себе достойную жизнь?

Деньги уже заработаны, пришло время побаловать себя.

На третий вечер после увольнения она встретилась с подругой Лян Сяолин, чтобы развеяться, — это можно было считать своеобразным прощанием перед началом большого путешествия.

Немного погуляв, они взяли по стаканчику молочного чая и неспешно пошли вдоль набережной, залитой яркими огнями.

Лян Сяолин спросила, окончательно ли она решила уволиться.

Та ответила, что решение твердое.

Лян Сяолин вдруг усмехнулась, хлопнула ее по плечу и в шутку спросила:

— Не из-за бывшего ли ты ушла из компании?

Бывшая девушка Ся Чжию, как назло, оказалась ее начальницей. Ее звали Цзин Жуюй, и это была необыкновенно красивая женщина.

Когда они впервые встретились, обе представились обычными офисными работниками и не стали вдаваться в подробности о месте службы. Лишь спустя месяц отношений они с иронией обнаружили, что работают в одной компании. Поскольку Цзин Жуюй редко заглядывала в их отдел, они так долго не пересекались.

Однако афишировать отношения они не стали, молчаливо договорившись о тайном романе

между начальницей и подчиненной. Они искренне любили друг друга, и больше года всё шло гладко и спокойно, они даже жили вместе.

В те времена она действительно верила, что они смогут пройти этот путь до конца...

Ся Чжи проглотила жемчужину из чая и посмотрела вдаль:

— Не выдумывай, с ней это никак не связано. Я просто чертовски устала на работе и хочу отдохнуть. Послушай, я же тебе сто лет назад говорила, что хочу в путешествие. Я бы уволилась в любом случае, даже без нее!

— Ладно, ладно, верю, — Лян Сяолин улыбнулась, но тут же уголки ее губ опустились, а в глазах промелькнула тревога. — Так ты все еще думаешь о ней?

Расставание предложила Цзин Жуюй всего полмесяца назад.

Это было так внезапно — даже внезапнее, чем решение Ся Чжи об увольнении.

Ведь до этого их чувства казались незыблемыми, никаких проблем не возникало.

Хотя, если подумать, Ся Чжи не могла с уверенностью сказать, что проблем не было вовсе.

У того расставания были предвестники.

Когда они еще жили вместе, Цзин Жуюй стала все реже возвращаться домой, и встречи их становились всё более редкими.

А потом Цзин Жуюй предложила расстаться. Это было одновременно неожиданно и закономерно.

Она сказала, что уходит, уезжает из страны и, возможно, никогда не вернется.

В тот момент Ся Чжи не могла поверить, что подобный сюжет из мыльной оперы мог произойти с ней самой.

Почему она вдруг решила уехать?

Почему отъезд означает конец отношений?

Почему она не вернется?

Почему сама Ся Чжи не предложила уехать вместе, чтобы быть рядом?

Цзин Жуюй не дала ей ответа, лишь долго смотрела на нее глубоким, пронзительным взглядом.

В конце концов, она просто обняла ее и ушла. С тех пор она больше не появлялась, словно испарилась из ее мира.

Ся Чжи отогнала эти мысли, подавила подступившую к глазам влагу и досаду в сердце. Она сделала глоток чая, пожевала жемчужину и равнодушно бросила:

— Забыла. Не помню уже.

Она не была такой душой.

Прожив вместе столько времени, они изучили друг друга досконально. Поэтому она знала лучше кого бы то ни было: если Цзин Жуюй что-то решила, никто в мире не заставит ее свернуть с пути.

— Эй, ну чего мы об этом? Мы же гулять вышли. Пошли лучше съедим чего-нибудь на гриле!

Ничего страшного не случилось. Свет клином на ней не сошелся, и если Цзин Жуюй хватило смелости уйти, то у Ся Чжиин хватит смелости ее забыть!

Завтра на работу не надо, поэтому они долго бродили по городу, ели, пили, а потом попрощались и разъехались по домам.

Ся Чжиин сегодня решила поехать на автобусе.

В салоне было пусто, мест полно, и она выбрала кресло в самом конце, прильнув лбом к стеклу и глядя на ночные огни.

Она вдруг вспомнила о родителях.

Она еще не сказала им, что уволилась.

Не подобрала нужных слов, да и знала, что они вряд ли одобряют уход из такой солидной компании.

Но жизнь принадлежит ей, и как ею распорядиться — она решит сама. Расскажет им позже.

Автобус плавно тронулся с места.

Пейзаж за окном начал сменяться, город погружался в глубокую ночную тьму.

Огромная машина мягко катилась по знакомой дороге, и вскоре показался въезд в туннель.

Это был путь, по которому она всегда возвращалась домой.

Зев туннеля чернел впереди, словно бездонная, пугающая дыра.

Фонари внутри давно перегорели, их никто не чинил, и единственным источником света оставался сам автобус.

В этой непроглядной тьме, нарушаемой лишь гулом мотора, туннель казался каким-то тесным и неудобным.

К счастью, Ся Чжиин была не из пугливых, она ездила здесь сотни раз и давно привыкла, поэтому сейчас была совершенно спокойна.

Ее даже начало клонить в сон.

После долгого и шумного вечера с подружкой силы были на исходе, а прохладный кондиционер внутри автобуса только усилил желание закрыть глаза и подремать.

Дорога длинная, она поспит совсем чуть-чуть...

Она сомкнула веки.

Понимая, что находится в общественном месте, она не рискнула уснуть по-настоящему, сохраняя остатки сознания, чтобы среагировать на малейший шум.

Но в пути было подозрительно тихо.

Время в этом безмолвном пространстве утекало бесшумно.

Постепенно ее сознание начало погружаться в хаос, становясь смутным.

В полудреме она открыла глаза и увидела, как свет в салоне внезапно погас — так быстро, что она не успела ничего понять.

В этот момент в ее душе зародилось недоброе предчувствие.

Словно это было некое знамение.

Что оно означало?

Она не могла догадаться, не могла осмыслить...

К счастью, ничего не произошло. Она благополучно добралась до дома, приняла душ и с комфортом улеглась в постель.

В последние ночи было особенно прохладно, поэтому кондиционер не требовался — достаточно было просто оставить окно открытым.

<http://bllate.org/book/19170/1882191>